

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

А. В. Кашкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 октября 2013 г.

Аннотация: в статье рассматривается соотношение русских поэтов с их литературным контекстом. Исследование основано на результатах маркемного анализа языка русской поэзии XVIII–XX вв. Для определения степени сходства маркемных списков поэтов используются коэффициенты корреляции. Задача исследования – сравнить поэтов с их современниками, предшественниками и последователями для оценки их близости к предшествующим и последующим хронологическим срезам.

Ключевые слова: русская поэзия, маркема, маркемный анализ, индекс тематической маркированности, коэффициент корреляции, новаторы, архаисты.

Abstract: the paper explores the relationship between Russian poets and their literary context. The research is based upon the results of markeme analysis of Russian poetic language of XVIII–XX centuries. Correlation coefficients are employed to evaluate the difference between lists of markemes representing poets. The aim is to compare poets with their contemporaries, predecessors and followers in order to rate their proximity to previous and following epochs.

Key words: russian poetry, markeme, markeme analysis, index of thematic markedness, correlation coefficient, innovators, archaists.

Цель настоящей статьи – ответить на вопрос о соотношении русских поэтов XVIII–XX вв. с их литературным контекстом. В эволюции русской поэзии нами выделяются следующие хронологические срезы:

- 1) XVIII в.;
- 2) первая треть XIX в.;
- 3) вторая треть XIX в.;
- 4) последняя треть XIX в.;
- 5) начало XX в.;
- 6) 20–50 гг. XX в.;
- 7) 60–80 гг. XX в.

По этим временным промежуткам равномерно распределены проанализированные нами массивы творчества 105 русских поэтов [1].

Широким контекстом для какого-либо поэта можно считать все рассматриваемые хронологические срезы, а ближайшим – предыдущий, последующий и включающий этого автора срезы. Для определения взаимоотношения авторов с их литературным окружением профессор А. А. Кретов вводит условные термины «новатор» и «архаист» [2]. Новаторами считаются авторы, обнаруживающие больше сходства с творчеством последующего (последующих) хронологического, а не включающего их среза. Архаисты – авторы, оказывающиеся ближе к предшествующему (предшествующим) хронологическому срезу. Оценить степень близости авторов с точки зрения их лексики возможно при помощи маркемного анализа.

Маркемный анализ – методика, базирующаяся на введенных профессором А. А. Кретовым понятиях маркемы и индекса тематической маркированности. Индекс тематической маркированности (ИнТеМ) – числовой показатель значимости той или иной словоформы в некотором тексте, определяемый по формуле $\text{ИнТеМ} = \frac{\text{Ч-вес}}{\text{Ф-вес}}$, где *Ч-вес* – относительная частота словоформы, *Ф-вес* – функциональный вес. Маркемы – словоформы с положительным ИнТеМ, удовлетворяющие следующим критериям:

1) грамматические: имя существительное, в форме единственного числа, именительного падежа, неодушевленное (кроме слова *человек*);

2) лексико-семантические: имя нарицательное, не артефакт (кроме артефактов с символическим значением), не классификатор, не название месяца/дня недели, не связано с каким-либо литературным жанром и не является его названием;

3) лексико-стилистические: отсутствие стилистической окраски;

4) лексико-синтаксические: не является обращением, вводным словом [3].

Таким образом, каждому из вовлеченных в наше исследование русских поэтов соответствует список из 50 маркем. Для количественного определения степени сходства маркемной лексики двух авторов нами используется такой параметр, как коэффициент корреляции. Коэффициент корреляции двух маркемных списков – сумма произведений нормированных ИнТеМ совпадающих в них маркем. Нормированный ИнТеМ маркемы вычисляется по формуле:

$$\text{ИнТеМнорм}_i = \text{ИнТеМ}_i \times \frac{1}{\sqrt{\sum_{i=1..50} (\text{ИнТеМ}_i)^2}},$$

где i – номер маркемы.

Коэффициент корреляции принимает значения в промежутке от 0 (отсутствие совпадающих маркем) до 1 (сравнение автора с самим собой) [4]. В исследованном нами массиве русской поэзии максимальное значение коэффициента корреляции в пределах одного хронологического среза – 0,8; коэффициент корреляции поэтов, входящих в один срез, всегда больше 0.

Установить степень близости какого-либо автора к некоторому хронологическому срезу в области маркемной лексики можно различными путями. Так, в своей работе «Сквозь призму маркем: Н. В. Гоголь в ближайшем контексте русской литературы» А. А. Кретов сопоставляет маркемный список Н. В. Гоголя с общесрезовыми списками маркем XVIII – начала XX в. [5]. Возможен и другой подход – определение коэффициента корреляции автора со срезом как среднего арифметического его коэффициентов корреляции с поэтами, входящими в состав этого среза. Руководствуясь данным принципом, мы получили данные о взаимодействии творчества русских поэтов с их близким и далеким литературным окружением.

Для поэтов XVIII в. характерна значительная степень внутрисрезового сходства (коэффициент корреляции авторов со своим срезом составляет в среднем 0,45). Закономерным образом из других хронологических срезов представители поэзии XVIII в. наиболее сходны с первой третью XIX в. (0,218) и наименее – с 60–80 гг. XX в. (0,13). Точно определить архаистов для этого хронологического среза на данном этапе невозможно ввиду отсутствия данных о предшествующем срезе. Однако можно предположить, что таковыми являются поэты, отличающиеся малым (меньше среднего по срезу значения) совпадением с XVIII в. и с последующими срезами – В. К. Третьяковский (0,353) и А. Д. Кантемир (0,303). Этот результат согласуется с данными литературоведения, согласно которым творчество указанных поэтов представляет собой последнюю стадию развития силлабического стихосложения [6]. Среди представителей русской поэзии XVIII в. нет авторов, степень совпадения которых с последующими хронологическими срезами превышает их соответствие своему срезу (т.е. «новаторов» в строгом смысле). В то же время некоторые поэты – М. Н. Муравьев, С. С. Бобров – близки к новаторам, поскольку имеют сравнительно малый показатель сходства с XVIII в. (0,41 и 0,36, соответственно), но попадают в число наиболее близких к последующим хронологическим срезам (для С. С. Боброва это первая и вторая

трети XIX в. и начало XX в., для М. Н. Муравьева – весь XX в.). Наибольшим показателем корреляции со своим хронологическим срезом характеризуются В. И. Майков (0,55), М. В. Ломоносов (0,54).

В первой трети XIX в. средний показатель внутрисрезового сходства авторов составляет 0,35. В целом представители этого этапа развития русской поэзии обнаруживают наибольшее сходство с последующим срезом (вторая треть XIX в. – 0,28), а наименьшее – с началом XX в. (0,153). В этом срезе, в отличие от предыдущего, присутствуют «архаисты» в строгом смысле – Н. И. Гнедич (0,171 – степень совпадения с первой третью XIX в. и 0,177 – с XVIII в.) и А. Ф. Мерзляков (0,327 и 0,353, соответственно). В свою очередь, П. А. Вяземский более сходен с последующим срезом, второй третью XIX в.: 0,257 против 0,252 для первой трети XIX в. Поскольку для первой трети XIX в. уже можно проследить взаимоотношения авторов как с последующим, так и с предшествующим хронологическим срезом, можно определить тенденции представителей этого среза к новаторству/архаичности по соотношению показателей их сходства с предыдущим и последующим срезом. Близки к новаторам М. Ю. Лермонтов, Е. А. Баратынский, К. Н. Батюшков, Н. М. Языков, А. В. Кольцов, В. К. Кюхельбекер, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, И. И. Козлов. Интересно, что А. В. Кольцов обнаруживает значительную степень сходства с поэзией 20–50 гг. XX в.; возможно, это обусловлено обращением к фольклорным мотивам, характерным для ряда поэтов данного среза. М. Ю. Лермонтов, как наиболее типичный русский поэт [1], обнаруживает высокую степень совпадения со всеми хронологическими срезами. Кроме М. Ю. Лермонтова в наибольшей степени «совпадают со своим срезом» В. К. Кюхельбекер и А. С. Пушкин (0,431 и 0,428, соответственно). Склонность к архаичности проявляют А. А. Дельвиг, К. Ф. Рылеев, М. В. Милонов. Таким образом, поэзия первой трети XIX в. оказывается в большей степени «устремленной в будущее», чем в прошлое.

Несколько меньше внутрисрезовое сходство для поэтов второй трети XIX в. (0,329). Этот хронологический срез максимально сходен с первой третью XIX в. (0,278), а минимально – с XVIII в. (0,182). Новатором для середины XIX в. является И. С. Никитин, причем он, так же как и А. В. Кольцов, обнаруживает сходство с поэзией 20–50 гг. XX в. (0,354 против 0,324 для включающего его среза). Архаистами для второй трети XIX в. оказываются В. Г. Бенедиктов, более всего близкий к поэзии XVIII в. (0,29 против 0,256), и Н. А. Некрасов, сходный с литературой первой трети XIX в. (0,256 против 0,25). Наиболее совпадают со своим хронологическим срезом А. А. Фет и Н. П. Огарев (0,415 и

0,384, соответственно). Во второй трети XIX в. тенденция к архаичности проявляется у А. К. Толстого, А. Н. Плещеева, Ф. И. Тютчева, А. С. Хомякова, А. А. Григорьева, А. Н. Майкова, К. С. Аксакова, Н. П. Огарева, А. А. Фета, т.е. у большинства авторов, тогда как склонность к новаторству – у М. Л. Михайлова, И. С. Тургенева. Данный хронологический срез более ориентирован на «литературное наследие» начала XIX в., чем на последующие этапы развития.

Показатель внутрисрезового сходства для последней трети XIX в. демонстрирует дальнейшее снижение этого параметра с течением времени (0,289). В целом поэтическое творчество этого среза в его маркемном аспекте наиболее существенно отличается от поэзии XVIII в. (0,154) и наиболее близко к поэзии предшествующего среза (0,248). Максимальное совпадение со своим срезом выявлено у С. Я. Надсона (0,384) и А. Н. Апухтина (0,352). Архаистом в этом периоде является А. П. Барыкова, обнаруживающая большую близость к началу и середине XIX в. (0,317 и 0,322, соответственно), чем к включающему ее срезу (0,306). В меньшей степени архаичность свойственна и А. Н. Плещееву (0,335 для второй трети XIX в. и 0,333 – для последней трети), но она обусловлена принадлежностью его творчества обоим срезам. Новаторами являются Н. И. Минский (0,306) и И. З. Суриков (0,25), причем их маркемная лексика более сходна с маркемами 20–50 гг. XX в. (0,324 и 0,29), а не начала XX в. (0,25 и 0,167, соответственно). Склонность к новаторству в последней трети XIX в. проявляют К. К. Романов и В. С. Соловьев, но у большинства авторов преобладает стремление к архаичности (С. Я. Надсон, А. Н. Апухтин, К. М. Фофанов, М. А. Лохвицкая, Л. И. Пальмин, А. М. Жемчужников, М. А. Полонский, К. К. Случевский, О. Н. Чюмина). Соответственно, последняя треть XIX в. по своей маркемной лексике оказывается ближе к середине XIX в., а не к началу XX в.

В начале XX в. степень внутрисрезового сходства продолжает снижаться (0,262). Этот хронологический срез демонстрирует значительное расхождение со всеми прочими этапами эволюции русской поэзии; наиболее близок он по своей маркемной лексике к последней трети XIX в. (0,192), а максимально отличается от XVIII в. (0,15). В наибольшей мере сходны со своим срезом А. А. Блок (0,339), Б. Л. Пастернак (0,325), В. Я. Брюсов (0,32). Архаистом в начале XX в. оказывается И. Ф. Анненский (0,263), маркемный список которого проявляет исключительное сходство с маркемами XVIII в. (0,43), что объясняется его склонностью к использованию устаревшей лексики и обращением к античной тематике. Новатором в этом периоде является С. А. Есенин, что хорошо согласуется с большим числом (всего 7 ав-

торов) его «литературных потомков» в последующем хронологическом срезе – 20–50 гг. XX в. [1]. В начале XX в. склонность к архаичности отмечена у А. А. Блока, В. Я. Брюсова, Д. С. Мережковского, А. Белого, Н. И. Гумилева, В. И. Иванова, К. Д. Бальмонта, Н. И. Клюева, тенденция к новаторству – у Б. Л. Пастернака, И. А. Бунина, К. М. Волошина, М. И. Цветаевой, В. В. Маяковского. Таким образом, поэзия начала XX в., как и предыдущего среза, оказывается «направленной в прошлое», хотя и в меньшей степени.

Степень сходства поэтов со своим срезом для 20–50 гг. XX в. довольно высокая (0,368), что согласуется с данными о численности индивидуальных маркем для этого периода. Обозначенный этап истории русской поэзии с точки зрения маркемной лексики наиболее близок к последующему – 60–80 гг. XX в. (0,226) и наиболее существенно отличается от XVIII в. (0,15); интересно, что срез 20–50 гг. XX в. более схож с серединой (0,205) и концом XIX в. (0,222), а не с непосредственно предшествующим ему срезом (0,183). Наибольшее совпадение со своим срезом отмечено в 20–50 гг. XX в. у Б. А. Ручьева (0,439), А. Т. Твардовского (0,423), К. М. Симонова (0,412). Архаистом в 20–50 гг. XX в. является В. Т. Шаламов (0,266), обнаруживающий большее сходство с серединой XIX в. (0,281); необходимо, однако, отметить, что коэффициент корреляции В. Т. Шаламова с 60–80 гг. XX в. также выше, чем с включающим его срезом. Кроме того, тенденцию к архаичности проявляют О. Ф. Берггольц, М. В. Исаковский, Н. Н. Заболоцкий. Однако в 20–50 гг. XX в. не выявлено «новаторов» в строгом смысле, для большинства авторов характерна склонность к новаторству (Б. А. Ручьев, А. Т. Твардовский, К. М. Симонов, С. И. Кирсанов, Н. А. Асеев, А. И. Введенский, И. Л. Сельвинский, Д. Б. Кедрин, Э. Г. Багрицкий, Д. И. Хармс, М. А. Светлов). Следовательно, 20–50 гг. XX в. – срез преимущественно «новаторский», «стремящийся в будущее».

Срез 60–80 гг. XX в. по своей маркемной лексике максимально сходен с наиболее близким к нему хронологически (20–50 гг. XX в., 0,226), а минимально – с наиболее удаленным (XVIII в., 0,13). Показатель внутрисрезового сходства снижается до 0,255. Максимальным совпадением со срезом для 60–80 гг. XX в. характеризуются Б. Ш. Окуджава (0,333), А. С. Кушнер (0,314). В этом хронологическом срезе сравнительно много архаистов: Г. В. Сапгир (0,28 для 20–50 гг. XX в. и 0,237 для 60–80 гг. XX в.), Е. А. Евтушенко (0,24 и 0,202, соответственно), А. А. Галич (0,244 и 0,227), Н. И. Рубцов (0,26 и 0,23) обнаруживают значительную связь с предшествующим хронологическим срезом, а Б. А. Ахмадулина – со второй третью XIX в. (0,26 и 0,224). Для данного хроноло-

гического среза невозможно точное выявление новаторов из-за отсутствия данных маркемного анализа по дальнейшим этапам развития русской поэзии, но возможно их предположительное определение. Такие возможные новаторы – Н. Н. Матвеева (0,178), А. А. Вознесенский (0,208), В. С. Высоцкий (0,229), И. А. Бродский (0,239), имеющие низкий коэффициент корреляции как с включающим их срезом, так и с предыдущими.

Анализ соотношения русских поэтов с их литературным контекстом позволил нам сделать и некоторые общие выводы. Так, показатель внутрисрезового сходства в целом стремится с течением времени к снижению. Эта закономерность нарушается лишь в 20–50 гг. XX в. вследствие консолидирующего воздействия социально-политических факторов. XVIII в. представляется наиболее «замкнутым в себе» хронологическим срезом из-за отсутствия в нем явных новаторов, но прочие срезы активно взаимодействуют с предыдущим и последующим этапами литературного процесса. Однако большинство хронологических срезов в большей степени связано с прошлым, чем с будущим, что обусловливается значительной степенью преемственности языка русской поэзии [1].

Воронежский государственный университет

Кашкина А. В., преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: shtil72@yandex.ru

Тел.: 8(473) 277-09-54

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашкина А. В.* Маркемный анализ языка русской поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Кашкина. – Воронеж, 2013. – 25 с.

2. *Кретов А. А.* Архаисты и новаторы в русской литературе XVIII – начала XX в. / А. А. Кретов // Универсалии русской литературы : сб. статей. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т ; Издат. дом Алейниковых, 2009. – С. 29–48.

3. *Кретов А. А.* Понятие маркемы : методика выявления и практика использования / А. А. Кретов // Универсалии русской литературы 2 : сб. статей / под ред. А. А. Фаустова. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. – С. 138–153.

4. *Кретов А. А.* Кластерный анализ массива маркем русских писателей / А. А. Кретов, Г. Д. Селезнев // Проблемы компьютерной лингвистики : сб. науч. трудов / под ред. А. А. Кретьева. – Воронеж, 2010. – Вып. 4. – С. 272–279.

5. *Кретов А. А.* Сквозь призму маркем : Н. В. Гоголь в ближайшем контексте русской литературы / А. А. Кретов, М. В. Катов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 12–21.

6. *Пумпянский Л. В.* Третьяковский / Л. В. Пумпянский // История русской литературы : в 10 т. / АН СССР. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941–1956. – Т. III : Литература XVIII века. – Ч. 1. – 1941. – С. 215–263.

Voronezh State University

Kashkina A. V., Lecturer of the Translatology and Cross-Cultural Communication Department

E-mail: shtil72@yandex.ru

Tel.: 8(473) 277-09-54